

БОГИ В СВЕТЕ НЕОНА

Руки, полные пепла

Руки, полные бури

Руки, полные дождя

РУКИ,
П О Л Н Ы Е
Д О Ж Д Я

М Э Й

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М97

Иллюстрация на переплете XINSHI 麻雀

Разработка серийного оформления *Кати Петровой*

Дизайн обложки *Александра Андреева*

Мэй.

М97 Руки, полные дождя / Мэй. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-186888-8

Аид поет в группе, найдя свою возлюбленную Персефону. У Сета ночной клуб, Анубис развезжает на мотоцикле по бесконечным дорогам.

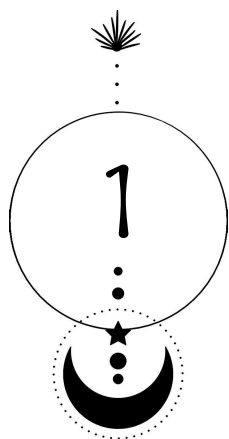
После победы над Кроносом царства мертвых продолжают разрушаться. Равновесие пошатнулось.

Настала пора разобраться с тем, кто же на самом деле за всем стоит.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мэй, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-186888-8

Осень в Лондоне пахла влагой и далёкими ко-
страми.

Но в отдельно взятом дворе всё перебивал све-
жий запах краски. Маленькую спортивную площад-
ку с баскетбольными кольцами с трёх сторон ого-
раживал забор. Такой же старый и хлипкий, как всё
здесь. С четвёртой громоздилось здание из облупив-
шихся кирпичей.

Оно служило полем для активной деятельности
уличных художников. Всю стену украшали разно-
мастные граффити, хотя больше всего внимание
привлекал портрет Гомера Симпсона с выражением
величайшего скепсиса на жёлтом лице.

На резиновом покрытии площадки лежали вещи
и расселись две девушки в качестве зрителей. Тут же
пристроилась маленькая переносная колонка с под-
соединённым мобильником, она слегка вибрировала
от приглушённых ритмичных звуков индастриала.

Пританцовывая под них, юноша вырисовывал
контур анатомического сердца. Короткие, резкие
движения, и краска из баллончика ложилась на не-
ровные кирпичи стены.

Нижнюю часть лица парня закрывал респиратор, в брови поблёскивала капля пирсинга, множество серёг украшали одно ухо. Тёмные волосы небрежно растрёпаны, густые, ниспадающие на выбритый затылок.

Фланелевая рубашка поверх футболки и джинсы, уже испачканные краской.

Марта, конечно же, беззастенчиво пялилась. Только из-за него она тут и задержалась: Артемида уже ушла, а парень хотел закончить рисунок. Он не так часто к ним присоединялся, чтобы Марта позволила себе упустить такой шанс.

Он называл себя Анубисом, и она уже прочитала в Википедии всё, что нашла о египетской мифологии, слегка удивившись такому выбору имени. Но звучало впечатляюще и пафосно. Марта знала, что Анубис, как и Артемида, не из Лондона, они приехали сюда недавно. Арти обожала граффити, так они и познакомились с Мартой, она делала неплохие скетчи и частенько тусовалась с художниками.

По правде говоря, Марте тоже пора домой: смеркалось, а ей добираться в другую часть города. Но Марта надеялась пообщаться с Анубисом.

Увы, он слишком увлёкся рисованием и не обращал внимания на сидящих девушек.

Марта покосилась на Эбби. Та устроилась рядом, скрестив ноги и двигая головой в такт музыке, явно наслаждалась происходящим. Даже в закатном свете отчётливо виднелись её выкрашенные в розовый кончики светлых волос.

Эбби надела свитер горчичного цвета, слишком большой, как будто не её. Поверх накинула кожаную куртку Анубиса, когда стало холодно. Смотря на это, Марта ничего не могла с собой поделать: она отчаянно завидовала. А ведь эта кожа наверняка пахнет его сигаретами, может, даже в карманах

завалились забытые бумажки, которые он теребил пальцами.

— А ты его девушка? — не выдержав, спросила Марта. Она должна знать! Тем более не видела Эбби раньше.

Та, кажется, удивилась. Нахмурилась и совершенно раздражающе надула пузырь из жвачки.

— Нет, — наконец выдала Эбби, и за такое Марта всё простила. — Если я правильно понимаю, что ты спрашиваешь, то нет. Наверное, я девушка его друга.

Тогда понятно, почему они сегодня вместе. Марта тихонько, с удовлетворением, улыбнулась и снова покосилась на Анубиса: он стоял достаточно далеко, чтобы не слышать разговора. Ещё и музыка.

— Он уехал, — поделилась Эбби, явно имея в виду этого друга. — Пару недель назад сказал, что у него важные дела. Я знаю, он попросил присматривать за мной. А сам даже не писал...

Меньше всего Марту интересовал какой-то парень, о котором она ничего не знала, хотя это явно занимало мысли Эбби. Она достала из рюкзака термос и открутила крышку, налила чай.

Марта решила выяснить интересующие её вопросы:

— А есть? Девушка. У Анубиса.

Нахмурившись, Эбби выпила чаю и передала термос Марте. Снова пожала плечами:

— Наверное, это то, что вы называете «всё сложно».

Чай на вкус оказался кисловатым, с едва уловимым оттенком сушёных яблок. Марта перекаtywала его во рту, прикидывая, что «всё сложно» — это куда лучше однозначного «да».

В сгущающихся сумерках жесты Анубиса иногда смазывались, он сам словно перетекал из одной точки в другую. Тьма за его спиной в некоторые мгно-

вения ощущалась почти живой. Разворачивающей крылья, от которых веяло чем-то замогильным.

— Впечатляет, — пробормотала Марта.

Эбби рассмеялась:

— Он же бог.

— Ну да. Это многое объясняет.

Марта решила продолжить игру и посмотрела на Эбби:

— А ты?

— О нет. Я древнее чудовище Апоп. Но можешь называть меня Эбби.

В это время Анубис как раз закончил. Сделав пару шагов назад, он нахмурился и склонил голову, рассматривая получившийся рисунок. Развернувшись, подошёл к сидевшим и кинул баллончик в раскрытый рюкзак. Стянул вниз респиратор, так что стал виден пирсинг в носу и губе.

— На сегодня хватит.

Он плюхнулся рядом с Мартой, перехватил термос, но не стал аккуратно наливать чай в крышку, а сделал несколько глотков прямо так.

— Я на мотоцикле, могу кого-то подбросить.

В этот момент Марта ненавидела Эбби. А какой мог быть шанс! Но Эбби поднялась, разминая ноги:

— Ой, я лучше пройду до дома. Там всё равно скучно, никого нет.

— Хорошо. А ты?

Марте потребовалась вся её выдержка, чтобы не завопить от восторга, а сдержанно кивнуть. Только когда Эбби ушла и совершенно точно не могла помешать этому путешествию, Марта поинтересовалась:

— Она тут рядом живёт? Не страшно ей в темноте?

Анубис глянул так, словно Марта спросила что-то ужасно странное. А потом рассмеялся, легко, непринуждённо.

— Нет, — наконец сказал Анубис. — Ей нормально в темноте. Эбби может о себе позаботиться.

Марта прикусила язык, чтобы не сказать: ну, конечно, если она и правда древний змей Апоп, который спит во мраке, чтобы поглотить солнце, чего ей бояться?

Персефона в подмоге не нуждалась. И всё-таки беспокойно барабанила пальцами по барной стойке, ожидая Нефтиду. Затягивать с их делом не хотелось.

В клубе Сета, как обычно по вечерам, толкалось много народа. У стойки очередь, столики заняты, кто-то уже зажигал на танцполе. Лучи света и неоновые росчерки дёргались нервно, словно пытались успеть за электронной музыкой.

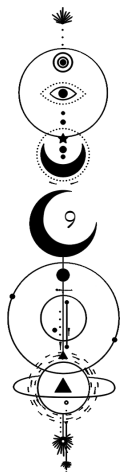
Над плей-листом явно давно не работал Анубис.

Персефона ощущала, что в клубе помимо людей полно богов из разных пантеонов. Их сила, даже сдерживаемая, разливалась в воздухе маслом. Тягучее, вязкое ощущение. Сама Персефона контролировала себя, так что ничем не отличалась от простых людей.

Никто бы не сказал, что ещё пару часов назад она была в Подземном мире и её голову венчала корона из костей и цветов. Богиня весны и королева мертвецов.

По крайней мере, именно это она себе напоминала и храбрилась перед грядущим делом. Но к тому моменту, когда наконец-то пришла подруга, Персефона ощущала одно лишь раздражение.

Нефтида явилась в облаке ароматов восточных благовоний. Высокие каблуки и короткое платье сплошь из золотистых блёсток. Многочисленные браслеты, густо подведённые глаза и тёмные волосы, длинные и без украшений.

Бармен приветственно кивнул ей. Он знал, что Нефтида — жена Сета, который владеет этим местом.

— Очаровательный, пусть и человек, — сказала Нефтида, имея в виду бармена. — Но справляется. Идём?

— Я заждалась.

— Ой, да ладно! Я тебя всю неделю ждала.

Персефона не нашла что возразить. В последнее время они с Гадесом почти всё время проводили в Подземном мире, устроив себе очередной «медовый месяц». Персефоне стало стыдно. Чутьочку.

Подвинув стакан подруги, Нефтида понюхала и скривилась:

— Гранатовый сок? Ты неисправима, Сеф.

— Просто люблю его.

— Ага, ещё скажи, он не напоминает тебе Подземный мир.

Персефона сочла за лучшее промолчать. Она перехватила стакан и допила сок. Кивнула на платье Нефтиды:

— А ты снова в золотом.

— Мы все созданы из золота и тьмы.

Персефона спрыгнула с высокого барного стула:

— Пошли уже!

Скользящие лучи света отражались от блёсток на платье Нефтиды, когда она первой зашагала к ВИП-зоне. Смотря на неё, Персефона ощущала себя вечной школьницей, в клетчатой юбке, водолазке и туфлях на плоской подошве.

Ну хоть ленты в волосы не повязала. Персефона почти физически ощущала, как сквозь её рыжие локоны проходят токи, ведущие к Подземному миру и одновременно к росткам в земле.

Над украшением клуба поработала сама Нефтида, Сет был далёк от подобных вещей. По перилам

лестницы висела искусственная веточка с жёлтыми листьями, в углах уже примостились рыжие тыквы, а у барной стойки стояла плетёная корзина с яблоками для всех желающих.

Музыка била по ушам, впивалась в кожу, и Персефона торопилась за Нефтидой, которая ориентировалась тут гораздо лучше. Так что сразу и без труда вывела к одному из столиков у стены, где их ожидали.

Персефона и Нефтида уселись рядом, обе напротив их собеседника. Он не прятался в тени, не пытался казаться загадочным, хотя и на местного не тянул при всём воображении. Смуглый, темноволосый, закутанный в какие-то невообразимые цветастые шарфы. Он явно мёрз в местном климате и не пытался этого скрыть.

— Долго, — с раздражением сказал мужчина.

Он обхватил стоявший перед ним стакан с наверняка остывшим глинтвейном. Персефона ощутила вязкую силу, такую непривычную, непохожую на то, что обычно её окружало. Кончики пальцев закололо, как будто рядом огонь или она запустила руку в ещё тёплую золу.

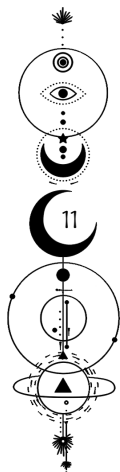
Персефона могла поспорить на что угодно, глинтвейн под рукой незнакомца снова стал горячим.

Он не представлялся, но Персефона знала, что перед ними один из ракшасов — не совсем бог, но и не человек, существо с Востока, обладающее не большой силой.

А ещё они отличались первоклассной способностью добывать информацию.

— Не тяни, — резко сказала Нефтида.

В VIP-зоне музыка звучала приглушённо, так что не услышать Неф было невозможно. Пусть ракшас пытался не показывать опасений, но Персефона видела, как тот едва уловимо сжался, напрягся, не сводя тёмного взгляда с Нефтиды.

Она не была мощной богиней, но повелевала тайнами и тёмными сторонами, жена Сета и мать Анубиса — как минимум, её остерегались.

— Не тyani, — повторила Нефтида, её массивные серьги звякнули. — Ты утверждал, у тебя есть информация. Мы слушаем.

Ракшас глянул на Персефону и торопливо кивнул:

— Хорошо. Расскажу, о чём шепчутся там, где даже боги не слышат.

Он наклонился ниже, навис над столом, обеими руками сжимая стакан с глинтвейном. Почти придвинул его к девушкам, так что Персефона ощущала запах корицы.

— Говорят, когда Геката освободила Кроноса, Подземный мир начал разрушаться, а с ним и весь мировой порядок... и после смерти Кроноса вещи не вернулись на свои места.

Персефона испугалась, что на её лице могут отразиться эмоции, поэтому торопливо опустила глаза и обрадовалась, что Нефтида спокойно сказала:

— Это всё? Ты позвал, чтобы рассказывать известные факты?

Боги, конечно же, охраняли свои тайны, даже в одном пантеоне не желали признавать друг другу, что именно идёт не так, что разрушается.

Персефона не хотела, чтобы ракшас понял, что её лично это тоже заботит. Чтобы узнал, что Подземный мир действительно медленно разваливается. Крошится по краям, и это заставляет Стикс течь не так плавно, засыхать деревья в лесу, блёкнуть фиолетовые искры на полях асфodelей.

— Говорят ещё кое о чём, — протянул ракшас. — Будто бы скандинавы задержались здесь именно из-за их предательства в истории с Кроносом. И Локи ведёт долгие беседы с Зевсом.

— Или они пьют. Это политика. Решил языком почесать?

Персефона поймала быстрый, едва уловимый взгляд Нефтиды. Та угрожать не умела и просила об этом подругу. Персефона тоже не очень понимала, что делать, но тихонько выпустила силу. Не ту, что досталась от матери, не светлую весну, а холодную, гулкую, что пришла к ней с мужем, когда Персефона села на трон Подземного мира.

Ракшас отпрянул, зябко поправил огромный шарф.

— Говорят, Геката смогла захватить часть силы Кроноса. Поэтому его так легко победили. А она продолжает скрываться в тенях, именно её стоит опасаться.

— Это всё?

Ракшас перевёл взгляд на Персефону:

— Многие верят, что твоя тёмная сестра может разрушить не только Подземный мир.

Он подхватил глинтвейн и, неловко путаясь в одеждах, поднялся из-за столика. Нефтида постучала ногтями по блестящей столешнице:

— Думаешь, Геката продолжает что-то делать?

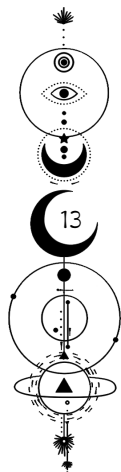
— Может быть. Надо попытаться её найти.

Хотя Персефона лучше многих знала, что её сестра может сливаться с тенями, исчезать в них и растворяться на перекрёстках. Что никто и никогда не найдёт Гекату, пока она сама того не пожелает.

Нефтида вздохнула:

— Надеюсь, наши мужчины проводят время так же весело.

Сет и Гадес стояли спиной к спине, отражая удары многочисленных противников. Оставалось гадать, откуда они взялись, но об этом можно подумать позже.

Они находились в каком-то переулке, не понимая, как простая прогулка «до ближайшего бара» обернулась схваткой.

Их зажали меж старинных каменных стен, и противники, похожие на призраков, нападали с двух сторон. Вытянутые силуэты, этакие саваны с когтями и шипением.

Движениям мешал деловой костюм, Сет не успел переодеться, но сила отзывалась. Яростная пустыня, песок и война — он управлял хаосом и следами тысяч скорпионов. А ещё он носил с собой нож. Если прибавить божественную силу, лезвие неплохо справлялось с рассечением этих странных существ.

Сет не мог видеть Гадеса позади себя, но ощущал его тёмную силу, разгонявшую противников перестуком костей и стылým ощущением самой смерти.

Короткий выпад, быстрое движение вверх, и белёсый силуэт с шипением рассыпался. Они издавали странные звуки, коготками проходили по асфальту и стенам, игнорируя законы физики, которым вынуждены подчиняться даже боги.

Появились псы Сета, ему казалось, он слышал Цербера за спиной, но не был уверен. Когда последний нападавший наконец-то рассыпался, Сет перевёл дыхание и обернулся к Гадесу.

Тот присел на корточки, аккуратно касаясь пальцами асфальта, на котором образовался белый налёт от убитых тварей. Цербер в облике огромного добермана обнюхивал землю.

Псы Сета сновали рядом, но по его команде исчезли, слились со мраком вокруг.

— Что за хренотень была?

Гадес невозмутимо пожал плечами:

— Твой словарный запас, Сет, неизменно меня восхищает.

— Лучше расскажи, что это было.

— Понятия не имею.

Поднявшись на ноги, Гадес отряхнул колени. Порыв прохладного ветерка, пронёсшийся по переулку, тут же заставил Сета пожалеть, что он не оделся теплее.

— Я думал, какие-то твои друзья из Подземного мира, — сказал Сет.

— А похожи? Нет, не знаю, кто это. Думаю, мы случайно оказались на их пути, они хотели полакомиться божественной силой. Или кровью. Откуда мне знать?

Гадес помолчал, но Сет был с ним давно и хорошо знаком: тысячи лет научили его понимать друга.

— Думаешь, они здесь из-за Кроноса?

— Скорее всего. Не все чудовища присоединились к пантеонам. Некоторые затаились и вылезли из тёмного угла, когда почуяли, что с Кроносом покончено. Он был тем ещё уродом, но Кронос — это время. Когда убиваешь время, будут последствия.

С этим стоило разобраться, но Сет не видел возможности сделать это прямо сейчас. А если так, то нет смысла пытаться с ходу решить проблему. Тем более с напавшими они справились.

Аккуратно сложив нож, Сет убрал его в карман. В конце концов, он давненько не сидел с Гадесом. Поэтому сказал:

— Пойдём бухнём.

